

В день 70-летия Владимир Андреев репетировал. Моложавый, стремительный, напроць не соответствующий своему возрасту, он примеривался к новой роли царя Максимилиана в первом черновом прогоне готовящегося спектакля, который сам же, словно споря со временем и традициями, на этот день назначил. Народный артист Советского Союза, художественный руководитель театра имени М.Н.Ермоловой отмечал свой праздничный очередной творческий экзаменом. «Что вы? Какой юбилей? Некогда. 9 сентября – премьера», – такой жесткий график преследует Андреева всегда. За лето снялся в трех фильмах. Недавно был приглашен в США, где играл одновременно две роли – доктора Дымова и Чехова в специально поставленном для него спектакле «Дама с собачкой». Скоро снова едет в Америку на гастроли со спектаклем, который он играет с Элиной Быстрицкой – продолжение «Варшавской мелодии». Делает программы для канала «Культура».

Людмилой Швецевой, быстро перешло в объявление юбиляра лауреатом премии Московской мэрии. Пришли Людмила Максакова, Игорь Кваша, Евгений Колобов, а «новорожденный» как-то незаметно переводил все здравницы в его честь на похвалы и восторги в адрес друзей. С Марком Захаровым вспоминали, как вместе в молодости снимались в фильме. «Но ты-то был в главной роли, а я в массовке», – шутил Захаров.

Судя по нескольким часам, проведенным рядом с ним и его близкими, он на самом деле любит своих коллег, друзей, они отвечают ему взаимностью. В среде, где в ходу остроты про «террариум единомышленников» и «против кого вы дружите?», такая энергия-доброта и доброжелательности – большая редкость.

Как был счастлив Владимир Алексеевич, когда в праздничной комнате появился большой седой красавец, хоть и с палочкой, и очень немолодой, но торжественно декоративный и обладающий удивительной способностью заполнять собой пространство и сразу же становиться центром происхо-

чему не обязывающий слу-жебный роман, когда мы встретились на съемках фильма «Калиф-аист». Я пробовалась на роль. Тогда я была начинающей актрисой, а он был уже мастер. Хитрый, он пригласил меня на спектакль «Бег». Я как увидела его в роли Голубкова – в черном пальто с помятым бархатным воротником, узкие плечи, нищий, на чужбине, но такое достоинство... и сразу же влюбилась. Я отождествила Голубкова с Андреевым, хотя сейчас понимаю, что только потом, гораздо позже, он стал для меня олицетворением русского интеллигента».

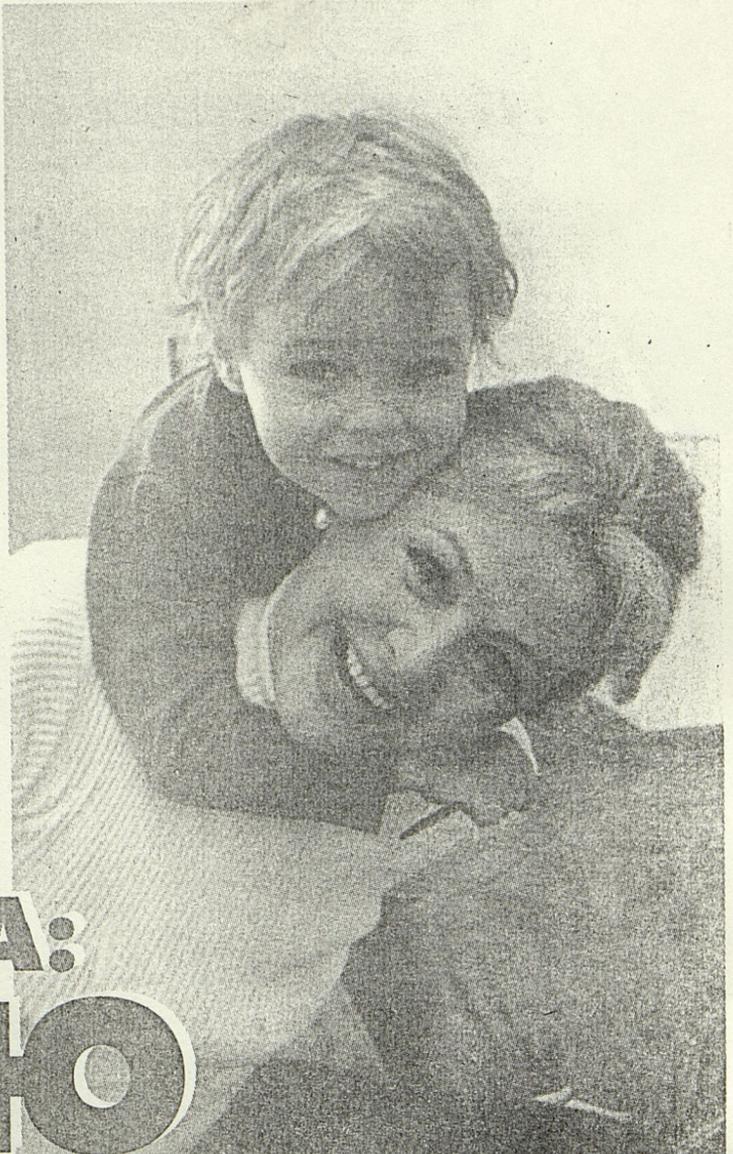
Свой подарок, приготовленный для мужа, Наташа показала мне накануне. Она где-то раздобыла нарисованного на листе селезня и надрисовала: «Я тебя всю жизнь люблю. Твой селезень».

– Знаете, в юности я только влюбилась в Андреева, а полюбила его потом, пройдя вместе через годы и многие жизненные испытания. Как он относится к сыну, к моей старенькой маме, как он вел себя во время моей болезни – от этого моя любовь к нему с годами только увеличива-

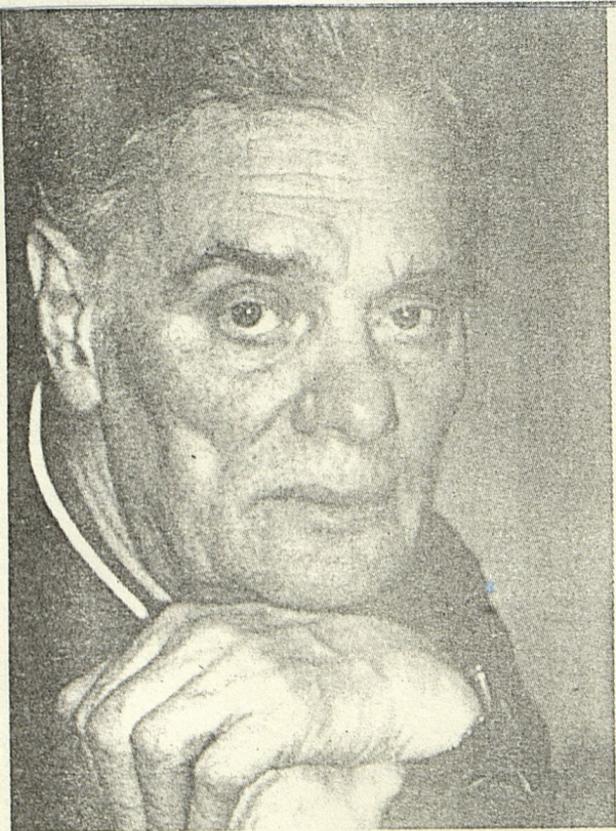
ник. Малым, Художественным театром должны руководить жесткие люди. Плучек из этой же категории. Для него актеры – рабы. А Андреев очень любит людей. Может быть, потому что всю жизнь педагог. Он и накормит студентов, и денег даст. В театре с такими качествами трудно работать.

– А были ли в вашей общей жизни конфликты, романы, искушения?

– Искушения, конечно, были и у меня, и у него. Но если бы хоть однажды произошло то, что бывает с другими женщинами (знаете, ушел за маслом, пришел через неделю) – это был бы наш последний день. Жизнь никогда не разводила нас, но много было трудных моментов. Есть невидимые миру

НАТАЛЬЯ СЕЛЕЗНЕВА: Я ТЕБЯ ВСЮ ЖИЗНЬ ЛЮБЛЮ

И все-таки юбилей состоялся. Правда, на следующий день. Подействовал безотказный довод директора театра Марка Гурвича: «Надо, Владимир Алексеевич, если не вам, то коллективу». Надо – для Андреева слово железное. И он согласился. Но поздравления принимал не в парадном зале, а в маленькой комнате, где белой скатертью был накрыт стол Ермоловой. И много вкусностей, выбирай чего хочешь, но засиживаться негде, выпил за здоровье хозяйки, закурил, уступил место следующему. В этой обстановке даже самые официальные речи звучали как дружеский тост. Приветствие Лужкова, зачитанное вице-мэром

дядящего – Андрей Гончаров. Учитель!

«Сейчас будет плакать», – тихо говорит Наталья Селезнева про мужа в момент появления Гончарова. И точно. Но у актеров слезы и смех всегда рядом. И вот уже Андреев рассказывает, как гонял его Гончаров когда-то на репетициях «Бега». «Ближе! Ближе!.. Еще ближе!..» – кричал он, а Андреев все приближался, приближался к рампе и упал в оркестровую яму. «До сих пор почетные ссадины ношу на себе», – хохочет Андреев.

«А знаете, Андрей Александрович, я ведь влюбилась в Володю из-за вашего спектакля, – говорит Селезнева. – У нас был такой ни к

лась... чувство подпитывается многим, и тем, каким Андреев бывает на сцене. Я часто восторгаюсь, какой он потрясающий артист, и изумляюсь, не могу понять, хоть и сама актриса, как, какими ходами он этого достигает. Ведь не секрет, что наша профессия – это и тайна и ремесло. У него есть работы-вершины. К ним не подступиться. К примеру, Чехова я во многом поняла благодаря его Войницкому в «Дяде Ване». Я была потрясена тем спектаклем. К моему стыду, я долго не любила, не понимала Чехова. В институте не хотелось читать его пьесы. О чем они говорят? Почему нет препятствий, действия, где конфликт? А потом поняла: все про нас, про нашу жизнь.

Эти герои будут жить вечно, вместе с чувствующими, страдающими людьми. Поняла во многом благодаря Володе. А еще Питеру Штайну, помните, в финале его спектакля «Вишневый сад» все разехались, Фирса забыли, вишневый сад рубят-рубят, а занавеса все нет. Значит что-то еще будет, но что может быть еще?! И вдруг звон бьющегося стекла. И через разбитое стекло на опустевшую сцену влетает коряга, огромная, скрюченная ветка, скрюченный человек. Эмоции сильнейшие. Это вершины.

– А как вы отнеслись к переходу Андреева в Малый театр?

– Тогда я поддержала его. В тот период так встали звезды. Но я не просчитала, что с его характером, душевной чистотой, с полным отсутствием коварства, деспотизма, фюрерского начала ему там не прижиться. Он и начал с того, что постеснялся сесть в кабинет главного режиссера. Сел в маленькой комнатке. А там это имело значение. Они его не поняли. Он не мог ужиться среди людей неподобных ему. Он из другой стаи. Не хищ-

слезы, о которых знаем только мы двое. За благополучие платишь дорогой ценой. «Счастье – это зарница, короткие мгновения», – это в воспоминаниях Ивана Бунина, изданных в Париже. Мы как два бойца, в окопах просидевшие всю войну. Страдание больше объединяет, чем веселье. Для русской женщины что такое любить? Жалеть. Я не сразу поняла значение этого слова. Потом поняла, какой в нем глубокий смысл. Жалеть – это не значит милостыню подать безженцу-оборванцу.

– Кстати, знаю, что Андреев ни одного нищего на дороге не обойдет.

– Да уж, все раздаст. Даже если заведомо видит, что его обманывают. Он считает, если человек просит, значит, ему надо... А жалеть для женщины – это даже если тебе хочется высказаться, а муж устал, его надо поберечь. Все тяжелое, грустное ты оставишь себе, а его не будешь посвящать в сложности. Жалеть, значит, любишь. У мужа и жены все делится поровну. Вместе мы сила. Порознь нас нет. Конечно, мы ссоримся. Даже можем подолгу не разговаривать! Нет, сейчас этого нет. Раньше бывало... Трудно бывает выдерживать неровности его характера – его настроение зависит от театра. Он очень эмоциональный человек.

– А для вас тоже театр – главное в жизни?

– Нет. Имея семью, женщина обязана о ней заботиться. Когда тебя окружает большая семья, ты должна о ней думать в первую очередь. Это даже не материальные затраты, а, помните, как у Экзюпери – ответственность за тех, кого ты приручил. Я всегда делала выбор в пользу семьи. Когда сын заканчивал школу, поступал в институт, я должна была быть рядом. Сейчас мы перезваниваемся почти ежед-

невно. Да, дорого, но что делать, это необходимая статья расходов. Необходимая для душевного здоровья.

– Ваш сын живет в Германии. Он не приехал на день рождения?

– Нет. Он придет потом, когда будет официальный праздничный вечер. Мы все меняемся с годами. Мне было 23, когда у меня появился сын. А сыну – 26, когда у него появился свой сын. В молодости мы редко проявляемся как жертвенные натуры. Молодость жестока, эгоистична, но когда ты сам становишься отцом, появляется ответственность за ребенка, за семью. Внука назвали Алеша. Это было желание Владимира Алексеевича. И оно не обсуждалось.

– Как вы себя чувствуете в роли бабушки?

– Я горжусь этим. Я вообще считаю, что все должно быть так, как предусмотрено природой. Сначала взрослеть, потом быть на прекрасном возрастном пике, когда творишь, созидаешь, лучшее время зрелости, а потом достойно стареть. Ведь если в молодости что-то можно списать, простить, стариться надо красиво. Для меня пример – Мария Владимировна Миронова: пережить столько горя, потерять мужа, который ее обожал, и такого сына! И остаться сильной, гордой, подтянутой, достойной!

– А простит мне Наташа эту откровенную лесть, но именно такая всегда юная красавица и умница и должна была быть рядом с Владимиром Андреевым. Сама-то она считает, что в жизни ничего случайного не бывает. Все предопределено.

– В жизни за все приходится платить. Как говорил Наполеон: «Ничего в этом мире не бывает похищено, мы за все платим». С Володей мы вместе 33 года, помните, пушкинские старик со стару-

хой жили вместе тридцать лет и три года... Вот он, вечный урок для всех: не зарывайся! Чтобы не остаться у разбитого корыта.

И как бы в подтверждение своих слов и мыслей Наташа выносит из спальни всегда лежащие с ней рядом несколько стареньких томиков собрания сочинений Пушкина, изданных Суворинным. С гордостью показывает на дату издания – 1887.

– Это я купила еще девочкой-студенткой. Иду по Камергерскому, в кармане – стипендия, а на прилавке эти три томика и 30 рублей стоят. Все, что у меня есть. Не задумываясь купила за последние... А потом читаю у Чехова, он пишет брату: «Пойди к Суворину и возьми у него сочинения Пушкина, а то не сумел купить». Чехову не досталось, а мне досталось! Так у Пушкина все есть. На все ответы. Только его читать надо внимательно. Помните знаменитый сонет «Мадонна». Все знают конец: «...чистойшей прелести чистойший образец», а ведь это глубоко религиозное стихотворение, там есть и «пречистая» и «наш божественный спаситель», который «тебя ниспослал»...

Рядом со старенькими книжками у Наташи стоит в рамочке гравюра Натальи Гончаровой.

– А ее вы тоже любите?

– Нет. Только через него. Он любил ее, она мать четырех его детей, поэтому мы не имеем право ее обсуждать. Вообще личная жизнь должна быть закрытой темой. Нельзя выносить домашнее из дома. Я и сама не люблю говорить о семье. Сейчас я приоткрываю больше, чем мне хотелось бы. Я обычно не бываю такой откровенной. И это исключительно в честь Володино юбилея.

Анна КУЗНЕЦОВА

Андреев
Владимир